

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
ПОДРОСТКОВ ИЗ РАЗНЫХ КУЛЬТУРНЫХ СРЕД

Мишина Марина Михайловна — доктор психологических наук, профессор кафедры теории и истории психологии Института психологии им. Л.С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ); Миусская пл., 6, ГСП-3, Москва, Россия, 125993; e-mail: mishinamm@yandex.ru

Мурсальева Гюльтакин Мазахировна — прикрепленная к аспирантуре по направлению «Психология» Института психологии им. Л.С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ); Миусская пл., 6, ГСП-3, Москва, Россия, 125993; e-mail: xazar97@mail.ru

РЕЗЮМЕ

В статье представлены результаты исследования развития этнической идентичности подростков из разных культурных сред. Описана структура этнической идентичности, которая включает в себя аффективный и когнитивный компоненты. Эмпирическое исследование развития этнической идентичности школьников проведено в общеобразовательной школе г. Москвы (Россия) и в г. Исмаиллы (Азербайджан). Результаты этого исследования показали, что развитие этнической идентичности и структурных компонентов азербайджанских школьников выше, чем развитие этнической идентичности и структурных компонентов московских школьников, что является следствием особенностей воспитания в нуклеарной и традиционной семьях, когда на формирование этнической идентичности влияют семейные традиции, характеризующие этнос.

Ключевые слова: культурная среда, развитие этнической идентичности, структура, аффективный и когнитивный компоненты, общий показатель, подростки.

Изменения, происходящие в обществе, ведут к интенсивной пространственной массовой подвижности населения по национальным, религиозным, политическим или другим причинам, поэтому важно понять особенности структуры этнической идентичности подростков из разных культурных сред. В результате миграции населения происходит включенность индивида в социальные институты, причём зачастую без учёта социального статуса и этнического состава. Включенность личности в этнос дик-

туется её потребностью в обеспечении безопасности и социальной защите.

В процессе встраивания личности в иную культурную среду происходит её этническая идентификация, являющаяся составной частью социальной идентификации.

В научно-психологической литературе описаны этапы этнической идентификации с учётом возрастных границ. Например, Ж. Пиаже выделяет следующие характеристики трёх возрастных этапов этнической идентификации подростков: 1) поверхностные знания о своей этнической принадлежности (6–7 лет); 2) осознанная идентификация себя со своим этносом, знание этнической принадлежности своих родителей, выделение этнодифференцирующих признаков: язык, обычаи, традиции (8–9 лет); 3) сформированные знания особенностей своей культуры и владение сведениями об историческом процессе формирования собственного этноса (10–11 лет) [3].

Некоторые авторы отвергают процесс окончательного формирования этнической идентичности в 10–11 лет, считая этот возраст начальным периодом её формирования. Они рассматривают возраст 11–15 лет, когда подросток уже обладает обширными знаниями о своём этническом происхождении и осознаёт культурные отличия ближайших соседей; он в состоянии определить место, которое занимает в собственном этносе и в соответствии с этим выстраивать отношения с представителями другого этноса. Этот возрастной период выделяют как основной в становлении этнической идентичности [1; 4; 6–8; 10].

Структура этнической идентичности включает в себя определённые компоненты. Л.М. Дробижина выделяет в этой структуре такие компоненты, как осознание принадлежности к своему этносу, при-

ритетность интересов своего этноса, владение сведениями о его культуре, языке, территории [5]. По мнению С. Холла, этническая идентичность по своей сути не является завершённым процессом. Дж. Финни разделяет этническую идентичность на возрастные периоды, причём подростковый период он считает наименее изученным [3].

В рамках исследования этнической идентичности большой интерес представляет теория социальной идентичности (А. Тэшфел), в которой выделены личностная (самокатегоризация, интеллект, нравственность, физические возможности) и групповая (этнический, социальный и профессиональный состав) идентичности. В процессе формирования этнической идентичности индивид вначале переживает социальную категоризацию, а затем осознанно идентифицирует себя с группой [2].

Структура этнической идентичности включает в себя аффективный и когнитивный компоненты (Т.Г. Стефаненко).

Аффективный компонент. Представляет собой чувственное, эмоциональное отношение индивида к своему этническому происхождению (субъективная оценка, данная каждым индивидом своему народу).

Когнитивный компонент. Это знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя как её члена на основе определённых характеристик (этническая ориентация, групповая концепция, этническая осведомлённость, этническое самосознание). При выраженном когнитивном компоненте этнической идентичности подростки структурируют полученную информацию и понимают причинно-следственные связи [10].

В настоящее время сохраняется дефицит знаний о структуре, различиях и общих тенденциях процесса формирования этнической идентичности подростков из разных культурных сред. В своём исследовании мы опирались на то, что этническая идентичность это: составная часть социальной идентичности личности; психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определённой этнической общности. **Эмпирическая база исследования.** Выборочную совокупность исследования составил 251 подросток (учащиеся 7–8-х классов): 127 подростков из Московской городской школы № 170 имени А.П. Чехова и 124 подростка из Исмаиллинской школы № 1 имени И.А. Гасанова. Мы сравнили общую этническую идентичность и показатели её структурных компонентов — аффективного и когнитивного.

Анализ теоретических концепций этнической идентичности позволил нам сформулировать следующую гипотезу: аффективный компонент этнической идентичности является доминирующим вне зависимости от культурной среды, так как в процессе воспитания личности социум формирует положительную эмоциональную оценку к этносу, в котором развивается личность.

Для московских подростков с раннего детства привычно выстраивание отношений с представителями разных культур в связи с активной миграцией населения.

Культурная среда г. Исмаиллы этнически более однородная. Подростка из этого азербайджанского города с раннего детства окружают люди одной национальности и ментальности, чаще всего связанные родственными узами.

Для подтверждения этой гипотезы и определения развития этнической идентичности, а также соотношения между аффективным и когнитивным компонентами у подростков из разных культурных сред мы применили методику «Этническая идентичность», разработанную Дж. Финни.

Результаты исследования этнической идентичности подростков из разных культурных сред показали, что в формировании её структурных компонентов есть и различия, и сходство.

Статистические данные, отражающие влияние культурной среды на развитие этнической идентичности у подростков из московской и исмаиллинской культурных сред, показали, что общий показатель развития этнической идентичности у подростков из московской культурной среды составил 216,83, общий показатель развития этнической идентичности у подростков из исмаиллинской культурной среды — 253,14. Среднее значение развития этнической идентичности у московских подростков равно 1,8628, среднее значение развития этнической идентичности у исмаиллинских подростков — 2,1206.

Исходя из полученных результатов эмпирического исследования этнической идентичности у подростков из разных культурных сред, можно сделать следующий вывод: развитие этнической идентичности у подростков из г. Исмаиллы ($n = 124$) выше, чем у подростков из Москвы ($n = 127$). Этой разнице мы находим такое объяснение: одним из значимых факторов, влияющих на формирование этнической идентичности, является мифологизированность традиционной культурной среды. Подростки, проживающие в г. Исмаиллы, с раннего детства растут и развиваются в окружении своих близких родственников, соблюдающих традиции своего народа. Московские подростки живут в нуклеарной семье, они редко соблюдают семейные традиции. Перечисленные факторы влияют на формирование индифферентного отношения к своему этническому происхождению, и, как следствие, подросток из московской культурной среды демонстрирует более низкий уровень общего показателя этнической идентичности.

Значения развития этнической идентичности мы подтвердили, прибегнув к математическому анализу с помощью t -критерия Стьюдента, где t (величина статистики Стьюдента) равна $-3,310$; dif (число степеней свободы) равно 249, p (вероятность отсутствия различий по данному признаку) равно 0,001.

Математический анализ, проведённый при помощи t -критерия Стьюдента, подтвердил более высокое развитие этнической идентичности исмаиллинских подростков по сравнению с московскими подростками.

Затем мы обработали результаты эмпирического исследования *когнитивного компонента* этнической идентичности, который формируется в процессе интеллектуальной деятельности и на-

правлен на поиск информации о своём этническом происхождении.

Результаты этого исследования показали, что когнитивный компонент этнической идентичности у московских подростков составил 78,48; тот же компонент у исмаиллинских подростков — 99,37. Среднее значение когнитивного компонента этнической идентичности у подростков из московской культурной среды равно 0,642; среднее значение этого компонента у подростков из исмаиллинской культурной среды — 0,813.

Таким образом, когнитивный компонент этнической идентичности у исмаиллинских подростков выше, чем когнитивный компонент этнической идентичности у московских подростков. Данный феномен мы объясняем тем, что при формировании этого компонента у подростков значимое место занимает элита этноса. В исмаиллинской культурной среде элита является представителем того же этноса, что и испытуемые подростки, а в московской среде элита общества многонациональна. Ещё одним стимулом, способствующим развитию когнитивного компонента у подростков из исмаиллинской культурной среды, является то, что исмаиллинский подросток с раннего детства слышит информацию именно о своём народе.

Для доказательства закономерности полученных данных результаты эмпирического исследования когнитивного компонента этнической идентичности у подростков из разных культурных сред были подвергнуты математическому анализу с помощью *t*-критерия Стьюдента: *t* (величина статистики Стьюдента) равна 4,791; *dif* (число степеней свободы) равно 249, *p* (вероятность отсутствия различий по данному признаку) равно 0,000.

Результаты математического анализа когнитивного компонента этнической идентичности подростков из разных культурных сред подтвердили, что когнитивный компонент этнической идентичности у подростков из исмаиллинской культурной среды выше, чем тот же компонент этнической идентичности у подростков из московской культурной среды.

Результаты исследования *аффективного компонента* этнической идентичности у подростков из исмаиллинской и московской культурных сред показали, что этот компонент этнической идентичности у подростков из московской культурной среды равен 146,57, а у подростков из исмаиллинской культурной среды — 158,79. Среднее значение аффективного компонента этнической идентичности у московских подростков равно 1,2227, у исмаиллинских подростков — 1,3210.

Результаты исследования аффективного компонента этнической идентичности подростков из разных культурных сред подтвердили, что этот компонент у подростков из исмаиллинской культурной среды выше, чем у подростков из московской культурной среды.

Результаты эмпирического исследования аффективного компонента этнической идентичности у испытуемых подростков мы подтвердили методом математического анализа по *t*-критерию Стьюдента:

t (величина статистики Стьюдента) равна 1,756, *dif* (число степеней свободы) — 249, *p* (вероятность отсутствия различий по данному признаку) равно 0,80. Таким образом, подтверждено, что существуют переменные, по которым имеются значимые различия между группами ($p < 0,05$).

Результаты математического анализа по *t*-критерию Стьюдента показали, что аффективный компонент этнической идентичности у подростков из исмаиллинской культурной среды выше, чем тот же компонент этнической идентичности у подростков из московской культурной среды.

Для подтверждения выдвинутой нами гипотезы был проведён сравнительный анализ соотношения обоих структурных компонентов идентичности у испытуемых подростков.

Эмпирическим путём мы получили такие данные: аффективный компонент этнической идентичности у московских подростков равен 146,57; когнитивный компонент этнической идентичности у этих же подростков — 78,48. Таким образом, у московских подростков развитие аффективного компонента этнической идентичности выше, чем развитие когнитивного компонента. Затем мы исследовали соотношение между развитием аффективного и когнитивного компонентов этнической идентичности у исмаиллинских подростков. Результаты исследования показали, что развитие аффективного компонента этнической идентичности у этих подростков равно 160,37; развитие когнитивного компонента этнической идентичности составляет 100,29. Таким образом, мы подтвердили гипотезу, выдвинутую в исследовании.

Оценивая развитие аффективного компонента этнической идентичности у московских и исмаиллинских подростков, мы пришли к следующему выводу: независимо от условий формирования этнической идентичности чувственное восприятие принадлежности к своему народу является доминирующим. Субъективная оценка, которую даёт подросток как представитель этноса, является определяющим фактором в его отношениях со «своими». В этом случае культура не влияет на данный процесс.

Подведём итоги проведённого эмпирического исследования этнической идентичности у подростков из разных культурных сред.

1. Развитие этнической идентичности у подростков из исмаиллинской культурной среды ($n = 124$) выше развития этнической идентичности у подростков из московской культурной среды ($n = 127$).

2. Подростки из исмаиллинской культурной среды демонстрируют высокое развитие аффективного и когнитивного компонентов этнической идентичности, в отличие от подростков из московской культурной среды.

3. Аффективный компонент этнической идентичности носит доминирующий характер как в исмаиллинской, так и в московской культурной среде.

В заключение следует подчеркнуть актуальность исследуемой проблемы феномена развития этнической идентичности, связанной с тем, что в обществе происходит масштабная миграция на-

селения, что влечёт за собой изменение этнического состава общества. Этот факт ставит перед обществом серьёзную проблему, связанную с решением задач воспитания, обучения и адаптации подростков-мигрантов.

Сегодня российское педагогическое сообщество идёт по пути мультикультурального образования, активно пропагандируемого ЮНЕСКО. Мультикультурализм является самым успешным способом ассимиляции в полиэтническом пространстве, так как, в отличие от концепции «плавильного котлована», в котором должны были раствориться все этнические различия, мультикультурализм пропагандирует красоту многомерного мира, в котором каждый имеет право быть самим собой, сохранять своё отличие и с уважением относиться к особенностям других людей. Изучение особенностей формирования этнической идентичности у детей из разных культурных сред является одним из основных способов реализации целей и задач мультикультурального образования.

ССЫЛКИ

- [1]. *Агапов В.С. Мишина М.М.* Психология интеллектуальной деятельности личности: Монография. — М.: Изд-во ИИУ МГОУ, 2015.— 431 с.
- [2]. *Бакланов И.С., Душина Т.В., Микеева О.А.* Человек этнический: проблема этнической идентичности // Вопросы социальной теории: Научный альманах. Т. IV. Человек в поисках идентичности; под ред. Ю.М. Резника и М.В. Тлостановой. — М.: Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2010. — С. 396–408.
- [3]. *Белинская Е. П., Стефаненко Т. Г.* Этническая социализация подростка. — М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000.— 208 с. (Серия «Библиотека школьного психолога»).
- [4]. *Волкогорова О.Д., Татаренко И.В.* Этническая идентификация русских, или Искусение национализмом. // Мир России: сборник научных трудов. 2001. № 2. — С. 6–21.
- [5]. *Дробизева Л.М.* Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся / Под ред. Л. М. Дробизевой. — М.: Academia, 2002. — С. 213–244.
- [6]. *Мишина М.М.* Психолого-педагогические технологии развития интеллектуальной деятельности личности // Вестник МГОУ. 2015. № 2. — С. 43–46.
- [7]. *Снежкова И.А.* Формирование этнических представлений украинских и русских школьников // Социологические исследования. 2004. № 11. — С. 83–89.
- [8]. *Снежкова И.А.* Этнические аспекты гендерного социального неравенства // Социологические исследования. 2003. № 1. — С. 67–72.
- [9]. *Солдатова Г.У.* Толерантность и интолерантность — две грани межэтнического взаимодействия // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. — М., 2001.
- [10]. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология: практикум: Учебное пособие для студентов вузов. — М.: Аспект Пресс, 2006.— 208 с.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ETHNICAL IDENTITY OF TEENAGERS FROM DIFFERENT CULTURAL BACKGROUND

Marina M. Mishina, Ph.D., D.Ps., Professor, Department of Theory and History of Psychology, L.S. Vygotsky Russian State University of Psychology (RSUP); 6, Miusskaya pl., Moscow, 125993 Russia; e-mail: mishinamm@yandex.ru

Gultakin M. Mursaliyeva, — postgraduate student of psychology at L.S. Vygotsky Russian State University of Psychology (RSUP); 6, Miusskaya pl., Moscow, 125993 Russia; e-mail xazar97@mail.ru

ABSTRACT

The article presents the results of the research of ethnical identity of teenagers from different cultural background. It describes the structure of the ethnical identity which includes cognitive and affective components. Empirical research of the development of ethnical identity of teenagers from different cultural background was conducted in schools of Moscow (Russia) and Ismailly (Azerbaijan). The results of the empirical research evidenced that development of ethnical identity and structural components of Azerbaijani teenagers was higher than the development of ethnical identity and structural components of teenagers from Moscow, which is the result of upbringing in nuclear and traditional families where family traditions characterizing the ethnicity influence the forming of the ethnical identity.

Key words: cultural environment, development of ethnical identity, structure, affective and cognitive component, common rate, teenagers.

REFERENCES

- [1]. *Agapov, V.S. Mishina, M.M.* Psihologija intelektual'noj dejatel'nosti lichnosti.[Intellectual activity of the person Psychology]: monografija / V.S. Agapov, M.M. Mishina. — M.IIU MGOU, 2015.— 431 s.
- [2]. *Baklanov I.S., Dushina T.V., Mikeeva O.A.* Chelovek jetniceskij: problema jetniceskoj identichnosti.[Man ethnic: the problem of ethnic identity] // Voprosy social'noj teorii: Nauchnyj al'manah. Tom IV. Chelovek v poiskah identichnosti; pod red. Ju.M. Reznika i M.V. Tlostanovoj. — M.: Associacija «Mezhdisciplinarnoe obshhestvo social'noj teorii», 2010. — s. 396–408.
- [3]. *Belinskaja E. P., Stefanenko T.G.* Jetniceskaja socializacija podrostka.[Ethnic socialization of the teenager] — Moskovskij psihologo-social'nyj institut; Voronezh: Izdatel'stvo NPO «MODJeK», 2000. — s 208
- [4]. *Volkogonova O.D., Tatarenko I.V.* Jetniceskaja identifikacija russkih, ili iskushenie nacionalizmom. [Ethnic Russian identity, or the temptation to nationalism] / Volkogonova O.D., Tatarenko I.V // Mir Rossii: sbornik nauchnyh trudov. № 2 T. 10.—2001 s. 6–21.
- [5]. *Drobizheva L.M.* Rossijskaja i jetniceskaja identichnost': protivostojanie ili sovместimost'. [Russian and ethnic identity: confrontation or compatibility] // Rossijskaja reform-

irujshhajasja / Pod redakciej L. M. Drobizhevoj. — Academia, 2002. s. 213–244

[6]. *Mishina, M.M.* Psihologo-pedagogicheskie tehnologii razvitija intellektual'noj dejatel'nosti lichnosti. [Psycho-pedagogical activity of the individual intellectual development technology] / M.M. Mishina. // Vestnik MGOU. — Bulletin of Moscow State Open University. 2015.— № 2. — s. 43–46.

[7]. *Snezhkova I.A.* Formirovanie jetnicheskikh predstavlenij ukrainskih i russkih shkol'nikov [Formation of ethical ideas of Russian and Ukrainian students] // Sociologicheskie issledovanija. 2004. № 11. s. 83–89.

[8]. *Snezhkova I.A.* Jetnicheskie aspekty gendernogo social'nogo neravenstva [Ethnic aspects of gender social inequality] // Sociologicheskie issledovanija. 2003. № 1. s. 67–72.

[9]. *Soldatova G. U.* Tolerantnost' i intolerantnost' — dve grani mezhjetnicheskogo vzaimodejstvija. [Tolerance and intolerance — two faces of interethnic interaction] // Vek tolerantnosti: Nauchno-publicisticheskij vestnik, Moscow. 2001. Tolerance century: Scientific and journalistic gazette

[10]. *Stefanenko T. G.* Ethnopsychology: workshop: a textbook for University students. — M.: Aspect Press, 2006.— 208 s.